

ЖАНРЫ «МАТЕРИНСКОГО» ФОЛЬКЛОРА И «ДЕТСКИЙ РИТМ»

Редькова Е. С.¹, Филатенкова Е. К.¹

¹ Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, ул. Глинки, 2 А, Санкт-Петербург, 190068, Россия.

Вопросы, связанные с анализом ритмики детского (в том числе «материнского») фольклора, в отечественном этномузыкознании рассматриваются в русле общих аналитических подходов. Такой взгляд позволяет видеть закономерности организации различных песенных жанров, но не способствует формированию специфической терминологии, раскрывающей их отличительные свойства. Однако именно детский фольклор наиболее тесно связан с закономерностями онтогенеза человека, что обуславливает многие структурные и ритмические параметры текстов, которые должен осваивать ребенок, формируя необходимые речевые и музыкальные навыки. Наблюдая общие черты на уровне ритмической организации в образцах детского фольклора у разных народов, румынский этномузыколог Константин Брэилоу в середине XX века предложил определять их термином «детский ритм». В рамках настоящей статьи осуществляется сопоставление этого термина с теми, что сложились в российской этномузыкологии в отношении стабильных по времени построений (последовательности из восьми восьмых, объединенных парно как в хореической стопе) на примере образцов, записанных в экспедициях в Вологодской области.

Ключевые слова: детский фольклор, материнский фольклор, «детский ритм», К. Брэилоу, А. А. Банин, Б. Б. Ефименкова, колыбельные песни, потешки, восьмивременник, музыкально-ритмический период.

GENRES OF “MOTHER’S” FOLKLORE AND “CHILDREN’S RHYTHM”

Redkova E. S.¹, Filatenkova E. K.¹

¹ Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, 2 A Glinki St., St. Petersburg, 190068, Russian Federation.

The issues related to the analysis of the rhythm of children’s (including “mother’s”) folklore are considered in the mainstream of general analytical approaches in Russian ethnomusicology. This view allows us to see the patterns of organization of various song genres, but does not contribute to the formation of specific terminology that reveals their distinctive properties. However, it is

children's folklore that is most closely connected with the patterns of human ontogenesis, which determines many structural and rhythmic parameters of the texts that a child must master, forming the necessary speech and musical skills. Observing common features at the level of rhythmic organization in samples of children's folklore among different peoples, the Romanian ethnomusicologist Constantin Brailoiu in the middle of the 20th century proposed to define them with the term «children's rhythm». In this article, this term is compared with those that have developed in Russian ethnomusicology in relation to time-stable constructions (sequences of eight eighth notes, combined in pairs according to the trochee type) using the example of samples recorded during expeditions in the Vologda region.

Keywords: children's folklore, mother's folklore, "children's rhythm", Brailoiu C., Banin A. A., Efimenkova B. B., lullabies, nursery rhymes, eight-time period, musical-rhythmic period.

В 1954 году румынский композитор и этномузыколог Константин Брэилою¹ опубликовал статью «Детский ритм: предварительные замечания». Его работа оказала значительное влияние на оценку европейскими этномузыкологами специфики ритмической организации жанров фольклора, связанных с детской культурой. Термин «детский ритм» стал применяться для обозначения такого принципа организации ритмики, как опора на серию из восьми равных единиц («восьми восьмых нот») [4, р. 390], сгруппированных по две, — по типу хореической стопы. В рамках последовательности конкретные ритмические значения, с помощью которых она реализуется, могут изменяться (варьироваться), не добавляя ничего к основной схеме из восьми единиц, их образующих. Таким образом, в характеристике «детского ритма» Брэилою выделил такие свойства, как стабильность по времени звучания построения, вариативность ритмического рисунка в рамках построения, наличие парной группировки

¹ Брэилою (Brăiloiu) Константин (1893–1958) — румынский этномузыколог, композитор, музыкально-общественный деятель. Внес значительный вклад в науку как собиратель музыкального фольклора Румынии и других стран. При его участии основаны Фольклорный архив Общества румынских композиторов, Международный архив народной музыки при Этнографическом музее Женевы. Брэилою осуществил издание первой в мире звуковой антологии народной музыки на 40 пластинках («Collection universelle de musique populaire», 1951–1958). Получил известность как автор работ о специфике жанров румынского музыкального фольклора (в том числе плачей, свадебных песен), о методологии научных исследований и методике экспедиционной работы, о ладовых закономерностях народной музыки. Кроме того, занимался проблемами стихосложения румынского фольклора и ритмикой народной музыки различных народов (работы о «болгарском ритме», «детском ритме»), см.: [1; 2, с. 84].

счетных единиц. При этом первая единица будет находиться в сильной позиции (икт) и соотноситься с ударным слогом (в хореической стопе это соблюдается не всегда), а вторая — в слабой (и соотноситься с безударным слогом).

Брэилоу считал, что организованная таким образом ритмическая схема является «универсалией», признаком однородности детской музыкальной культуры, поскольку встречается в детских игровых песнях у разных этносов. Идентичность прослеживается вне зависимости от региона проживания детей, языка, особенностей традиционной музыкальной культуры, социально-экономического развития и других факторов. Брэилоу отмечал, что «несмотря на многообразие <...> языков, детские ритмы распространены на значительной части Земли, от Гудзонского залива до Японии» [4, р. 390]. Организованные по описанному принципу образцы он записывал в экспедициях, выявлял в звукозаписях и публикациях по детскому фольклору по всей Европе (Испания, Португалия, Франция, Британские острова, Нидерланды, Фландрия, Валлония, французская и немецкая Швейцария, Италия, Германия, Австрия, Венгрия, Румыния, Греция, Югославия, Россия, Норвегия, Турция), а также у кабилов, туарегов, народов Сенегала, Дагомеи и Судана, Формозы.

Термин «детский ритм» (вариант перевода: «детская ритмика») в отечественном этномузыкознании не получил распространения. В рамках настоящей статьи хотелось бы сопоставить его с определениями российских ученых, характеризующими подобные закономерности ритма, оценить целесообразность его использования с учетом распространенности подобной ритмической структуры в детском фольклоре².

В научной традиции отечественного этномузыкознания вопросы ритмической организации песен рассматриваются не обособленно, а с учетом комплекса факторов (вида стихосложения, ритма пропевания слогов, наличия или отсутствия цезур, временной протяженности периодов, местоположения акцентов, особенностей координации словесного и музыкального рядов), что закономерно в связи с доминированием песенных жанров в народной традиционной культуре. Так, А. А. Банин в статье «К изучению русского народно-песенного стиха» на основе сопоставления словесно-ритмических и музыкально-ритмических свойств песен различных жанров выделил три ритмосинтаксических типа. Один из них соотносится со слогоритмическими структурами, «в которых нерасширенный стих характеризуется ... постоянным количественно-слоговым составом и постоянным объемом музыкального времени» [5, с. 124]. В этой группе среди колыбельных, колядных и игровых песен, обладающих стабильным музыкально-временным периодом,

² Отметим, что первично К. Брэилоу выделил свойства «детского ритма» при рассмотрении детских игровых песен.

выделяются четырехмерные³ по протяженности образцы (со слогочислительным показателем от 4 до 8) [5, с. 127].

Несколько иной с терминологической точки зрения подход у Б. Б. Ефименковой в исследовании «Ритм в произведениях русского вокального фольклора» [6]. Образцы, которые состоят из равновеликих формул музыкально-слогового ритма, т. е. обнаруживают константность величины их музыкального времени, определяются ею как временники. При этом, «ритмический ... рисунок формулы в такой группе оказывается нерелевантным» [6, с. 55], вместе с тем, часто можно наблюдать стабильность местоположения сильных (акцентных) позиций на третьем и седьмом музыкальном времени (счетной единице).

Подчеркнем, что ни А. А. Банин, ни Б. Б. Ефименкова не ставили цель выявить закономерности ритмики исключительно образцов детского фольклора, но охарактеризовали формы с такими ритмическими параметрами в различных песенных жанрах, многие из которых связаны с движением (колядки, колыбельные, прибаутки, плясовые песни и другие жанры).

Обращаясь к сфере детского фольклора, целесообразно отметить исследование Т. И. Калужниковой «Акустический текст ребенка» [7], которое основано на записях спонтанного пения городских детей (от двух с половиной месяцев до семи лет). Музыкально-аналитическую оценку записанных вокализаций Т. И. Калужникова осуществила в опоре на подходы, предложенные Б. Б. Ефименковой. Важным научным результатом работы Т. И. Калужниковой является не только систематизация детских вокализаций (от глоссолалий до песенных форм) в связи с параметрами их организации (в том числе звуковысотной, ритмической, синтаксической), но и выявление закономерностей становления музыкальной речи (музыкального интонирования) ребенка в процессе онтогенеза, которые она интерпретировала с учетом достижений специалистов из других научных сфер (психологии, физиологии, дефектологии).

Т. И. Калужникова указывает, что объем оперативной памяти человека соответствует в среднем 7 (5–9) знакам. Возможно, что доминирование в детском фольклоре построений восьмивременной протяженности и строк из 4–8 слогов обусловлено и этим фактором, поскольку значимыми функциями колыбельных песен, пестушек, потешек, прибауток является сопровождение и стимулирование правильного роста и развития ребенка. Результаты проведенного ею анализа показали, что жанры фольклора (в том числе колыбельные, прибаутки, приговорки), записанные от городских детей, в значительной степени опираются на восьмивременники (чаще цезурированные),

³ А. А. Банин выделил период из четырех четвертных длительностей.

складывающиеся в рамках этих периодов ритмические формулы координируются со стихами из 4–8 слогов. Выявив наиболее часто повторяющиеся ритмообороты в вокализациях младенцев, она отметила, что в них преобладают те, что «основаны на чередовании равновеликих длительностей, либо на бинарном (1:2) соотношении слоговых времен» [7, с. 244]. Жанры «материнского» фольклора способствуют тому, чтобы ребенок в ходе онтогенеза осуществил «переход от спонтанной, неупорядоченной ритмики к нормированным структурам» [7, с. 256–257].

Обратимся к фольклорно-этнографическим материалам. В процессе работы были рассмотрены экспедиционные записи, выполненные в западных районах Вологодской области в 1991–1994, 2002–2008 и 2018 годах сотрудниками Череповецкого, Кадуйского и Шекснинского центров традиционной народной культуры⁴, а также Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской консерватории⁵. На данной территории зафиксирован обширный корпус образцов различных жанров, исполняемых как для детей («материнский» фольклор: колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки), так и детьми (заклички, приговорки, игровые припевки и др.). Хотелось бы уделить внимание именно образцам «материнских» текстов, которые расцениваются как часть сферы детского фольклора. Во-первых, именно на их основе формировалось музыкальное мышление ребенка, усваивались закономерности музыкального языка (базовые интонационные, ритмические, композиционные свойства традиционной музыкальной культуры). Во-вторых, дети также являлись их исполнителями, повторяя за взрослыми (детское восприятие характеризуется процессом соинтонирования⁶), а также воспроизводили в различных игровых и бытовых ситуациях (например, выполняя функции нянь для младших братьев или сестер, в играх с куклами).

⁴ Полные и сокращенные наименования организаций: Муниципальное учреждение культуры Череповецкого муниципального района «Межпоселенческий центр традиционной народной культуры» с. Воскресенское (ЧЦТНК); Бюджетное учреждение культуры Шекснинского муниципального района «Районный центр традиционной народной культуры» с. Сизьма (СизЦТНК); Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Кадуйский районный центр народной традиционной культуры и ремесел» п. Хохлово; Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова».

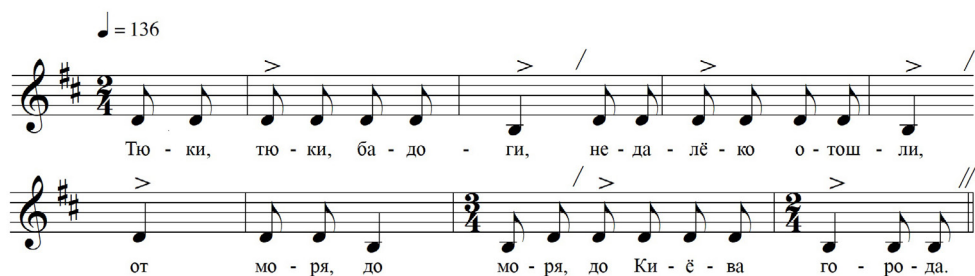
⁵ Записи из Вытегорского района 1967 и 1994 гг., Бабаевского района 1968 и 1992 гг., Устюженского района 1978 г., Белозерского, Вашкинского районов 1979 г., Кирилловского района 2000 г.

⁶ Процесс соинтонирования особенно характерен для «доречевого» периода развития ребенка, он заключается в естественном реагировании голосового аппарата (и других мышц тела) при восприятии звуков, обусловлен физиологически [9].

В ряду важных аспектов изучения жанров «материнского» фольклора выделяются принципы координации текста, напева и движения; особенности организации поэтических текстов и ритма слогопроизнесения; позиции акцентов. Анализ образцов, записанных в Вологодской области, если учитывать свойства «детского ритма» по Брэилоу, показал, что большая их часть опирается на построение из восьми единиц счетного времени. Статистически это выглядит следующим образом: из 116 колыбельных — 111 имеют такую организацию; из 6 пестушек — 5; все потешки (52); из 59 прибауток — 49.

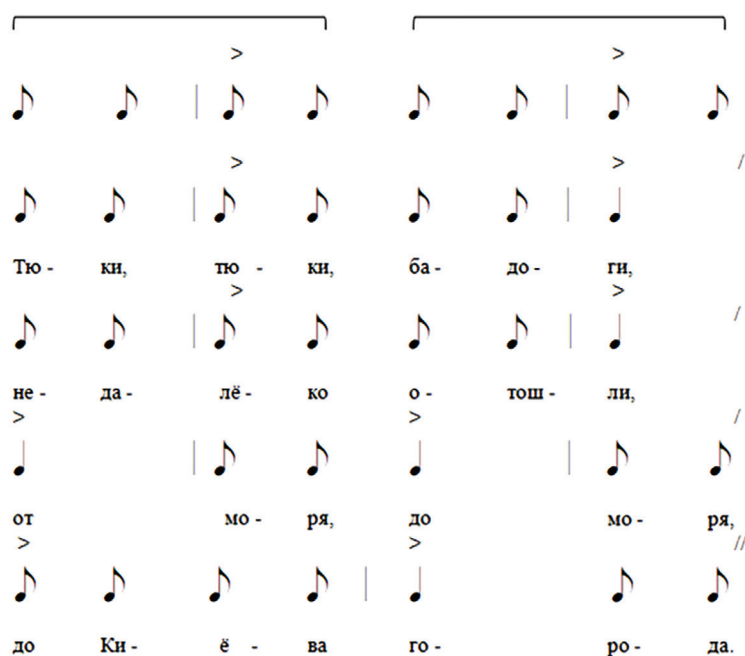
Ощущение метрической упорядоченности, ритмической периодичности, кратности длительностей, повторяемости ритмоформул чрезвычайно важно для текстов, связанных с детской культурой, поскольку способствуют развитию чувства ритма, формированию двигательной координации и речи (как вербальной, так и музыкальной)⁷. Оптимально для становления этих навыков освоение стабильных по времени звучания построений. В этом отношении жанры «материнского» фольклора выполняли в традиционной системе воспитания важную развивающую функцию.

Однако фольклорные тексты, связанные с детским фольклором, нередко обладают и переменностью некоторых свойств на уровне организации. Например, первые строки потешки из д. Шабанова Гора Череповецкого района [10] организованы по принципу цезурированного временника с фразовыми акцентами на третьей и седьмой единицах счетного времени, но в дальнейшем ритмика меняется в связи со сменой местоположения фразовых акцентов (илл. 1; 2).

Илл. 1. Потешка «Тюки, тюки, бадуги» из д. Шабанова Гора Череповецкого района

⁷ Как отмечает О. К. Сечкина: «При освоении ребенком ритмического повтора в движении, игре, речи, конструировании, рисовании первоначально преобладающим является временной компонент ритма (ритмичные похлопывания рукой, постукивания предметом о предмет, повторные ритмичные прыжки, повторные манипуляции с предметами, повторные слоги в лепете и т. п.). Освоение ребенком двигательного повтора обеспечивает такое важное качество движений, как серийность. Фундамент серийных двигательных и речевых реакций закладывается практически с первых недель жизни ребенка» [8, с. 143].

Илл. 2. Обобщенный ритм слогопроизнесения потешки «Тюки, тюки, бадоги»⁸

Вывод о непосредственной координации данной потешки с развитием чувства ритма у ребенка можно сделать, обратившись к комментарию исполнительницы: «А чё-от, милой робёнок, вот такая водня была! Это палочкой стучали. У нас ведь много палочёк было, по всей избе, кадушки ведь делали. [Ребенок] возьмёт эдакую палочку, вот сидит по столу стучаёт» [10]. В этом отношении не так важно, что именно ребенок стучит в момент исполнения: метр, ритм или произвольно переходит от одного к другому. Во всех случаях вырабатываются и закрепляются навыки ритмической координации движений, поскольку именно через мышечную активность происходит формирование чувства ритма⁹. Обращают на себя внимание и такие признаки организации потешки, как лаконичность формы (объем 4 строки), что свойственно детским текстам.

Большинство «баек» (колыбельных песен) западных районов Вологодской области отличается единство ритмической организации, опора

⁸ В представленных моделях потешки и колыбельной песни отражен не фактический, а обобщенный ритм произнесения слова.

⁹ Вопросам сенсомоторного поведения младенцев, взаимосвязи лепета с ритмическими движениями у детей первого года жизни посвящено множество работ, укажем лишь некоторые: [11; 12].

на семисложную формулу музыкально-слогового ритма из шести равных коротких длительностей и седьмой долгой — четвертной или половинной¹⁰. Чаще всего данная формула реализуется в рамках восьмивременных периодов, акценты стиха приходятся на третью и седьмую единицу счетного времени. Полная форма рефрена («Баю, баюшки, баю»; «Баю, баю, баеньки») повторяет слогоритмику одного стиха семисложной структуры, характерную и для основной части напева.

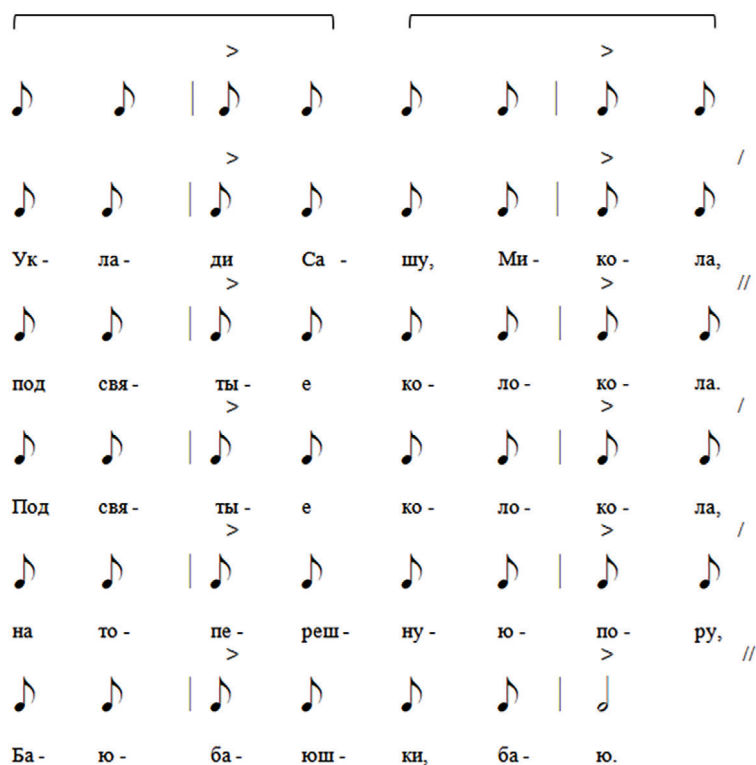
В колыбельной песне из п. Шексна Шекснинского района [14] с восьмивременными периодами согласуются цезурированные и нецезурированные строки, местоположение акцентов стабильно, а ритмоформулы представляют собой наиболее простой вид, основанный на согласовании со счетной единицей (илл. 3; 4).

♩ = 104

Ук - ла - ди Са - шу, Ми - ко - ла, под свя - ты - е ко - ло - ко - ла.
 Под свя - ты - е ко - ло - ко - ла, на то - пе - рш - ну - ю по - ру,
 Ба - ю ба - юш - ки ба - ю - (у).
 Ук - ла - ди - ко Са - шу, Спас, на сей - чаш - ной - то на час.
 Ук - ла - ди Са - шу, Ма - ри - я, вот сей - час да пос - ко - ри - я.
 Бай, бай, бай, бай.

Илл. 3. Колыбельная песня «Уклады Сашу» из п. Шексна Шекснинского района

¹⁰ Как отмечал Ю. М. Соколов, тексты колыбельных песен нередко опираются на четырехстопный хорей, а ритмическая организация (что типично для песенного фольклора) основана на согласовании словесного ритма и напева путем растягивания или сокращения времени пропевания слогов [13, стб. 388].

Илл. 4. Обобщенный ритм слогопроизнесения колыбельной песни «Уклади Сашу»

Обобщение ритма слогопроизнесения очевиднее проявляет общность ритмической организации потешки и колыбельной песни. Как правило, фактический ритм в жанрах детского фольклора отличается от обобщенного незначительно, связан с проявлением индивидуального начала в исполнении. С точки зрения принципов организации ритма (соотношения длительностей и счетной единицы), наиболее простые варианты образуются последовательностью длительностей, равных счетной единице. Кроме того, типичны ритмоформулы, основанные на чередовании длительностей: кратных одной счетной единице и двум счетным единицам.

Применение термина «детский ритм» может быть целесообразным в качестве рабочего в отношении различных жанров детского фольклора, в том числе «материнского», в тех случаях, когда важно подчеркнуть связь закономерностей их организации с одним из этапов развития чувства ритма в ходе онтогенеза ребенка. Этот этап предполагает владение навыком ритмической координации в процессе музыкального интонирования: умение воспроизводить 4–8 слоговые строки в рамках восьмивременных построений путем их согласования с необходимым количеством счетных единиц, что приводит

к формированию различных ритмоформул. Отметим, что колыбельные, пестушки, потешки, прибаутки, с точки зрения способов организации ритма, координации со словом и метром, не обособляются, а либо являются слуховыми ориентирами для детей (в основном в младенческий период, когда происходит формирование навыков музыкального интонирования), либо полностью соответствуют исполнительским возможностям детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Constantin Brailoiu (1893–1958) // Musée d'ethnographie de Genève: official website, 2024. URL: https://www.ville-ge.ch/meg/sql/musinfo_ph.php (дата обращения: 01.12.2024).
2. Брэилоу (Brăiloiu) Константин // Музыкальный энциклопедический словарь / А. Абаджиев и др., гл. ред. Г. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 84.
3. Brăiloiu C. La rythmique enfantine // Opere / Constantin Brăiloiu; Trad. și pref. de Emilia Comișel. V.1. București: Ed. muzicală, 1967. P. 119–173.
4. Minks A. From Children's Song to Expressive Practices: Old and New Directions in the Ethnomusicological Study of Children // Ethnomusicology: University of Illinois Press on behalf of Society for Ethnomusicology. 2002. Vol. 46. № 3. P. 379–408.
5. Банин А. А. К изучению русского народно-песенного стиха. Методологические заметки // Фольклор. Поэтика и традиция / ред. В. М. Гацак. М.: Наука, 1982. С. 94–139.
6. Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. 256 с.
7. Калужникова Т. И. Акустический текст ребенка: (По материалам, записанным от современных городских детей) / Урал. гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. Екатеринбург: УГК, 2004. 904 с.
8. Сечкина О. К. Формирование чувства ритма у ребенка на ранних этапах онтогенеза // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2009. Т. 11. № 4. С. 142–145.
9. Физиология сенсорных систем: в 2 ч. / О. Б. Ильинский, В. А. Кисляков, М. М. Левашов и др.; отв. ред. и авт. предисл. чл.-кор. АН СССР Г. В. Гершуни. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. Ч. 2. 702 с.
10. Архив ЧЦТНК: АФ 1. № 010-41. Вологодская обл., Череповецкий р-н, Воскресенский с/с, д. Шабанова Гора. Исполнила: Трофимова Парасковья Павловна, 1913 г. р. Записал: Кулев А. В., 18.02.1991. Расшифровала: Филатенкова Е. К.
11. Кольцова М. М. О формировании высшей нервной деятельности ребенка. Л.: Медгиз. Ленингр. Отд-ние, 1958. 143 с.

12. Пиаже Ж. Роль действия в формировании мышления // Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии: сб. ст.: учеб. пособие для вузов / под ред. Л. Ф. Обуховой, Г. В. Бурменской; Предисл. Л. Ф. Обуховой. М.: Гардарики, 2001. С. 199–223 (*Psychologia universalis*).
13. Соколов Ю. М. Колыбельные песни // Литературная энциклопедия: в 11 т. / Коммунистическая академия, Секция литературы, искусства и языка; отв. ред. А. В. Луначарский. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1931. Т. 5. Стб. 388–390.
14. Архив СизЦТНК: ЭАФ. № 046-15. Вологодская обл., Шекснинский р-н, п. Шексна. Исполнила: Урюпина Антонина Ивановна, 1934 г. р., род в. д. Пестово Домшинского с/п Шекснинского р-на. Записали: Егоров В. В., Иванова Г. А., Чибисова С. М., 08.11.2006. Расшифровала: Филатенкова Е. К.

REFERENCES

1. Consantin Brailoiu (1893–1958) // Musée d'ethnographie de Genève: official website, 2024. URL: https://www.ville-ge.ch/meg/sql/musinfo_ph.php (data obrashhenija: 01.12.2024).
2. Brjeiloju (Brăiloiu) Konstantin // Muzykal'nyj jenciklopedicheskij slovar' / Abadzhiev A. i dr., gl. red. G. V. Keldysh. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. S. 84.
3. Brăiloiu C. La rythmique enfantine // Opere / Constantin Brăiloiu; Trad. și pref. de Emilia Comișel. V.1. București: Ed. muzicală, 1967. P. 119–173.
4. Minks A. From Children's Song to Expressive Practices: Old and New Directions in the Ethnomusicological Study of Children // Ethnomusicology: University of Illinois Press on behalf of Society for Ethnomusicology. 2002. Vol. 46. № 3. P. 379–408.
5. Banin A. A. K izucheniju russkogo narodno-pesennogo stiha. Metodologicheskie zametki // Fol'klor. Pojetika i tradicija / Red. V. M. Gacak. M.: Nauka, 1982. S. 94–139.
6. Efimenkova B. B. Ritm v proizvedenijah russkogo vokal'nogo fol'klora. M.: Kompozitor, 2001. 256 s.
7. Kaluzhnikova T. I. Akusticheskij tekst rebenka: (Po materialam, zapisannym ot sovremennyh gorodskih detej) / Ural. gos. konservatorija im. M. P. Musorgskogo. Ekaterinburg: UGK, 2004. 904 s.
8. Sechkina O. K. Formirovanie chuvstva ritma u rebenka na rannih etapah ontogeneza // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2009. T. 11. № 4. S. 142–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-chuvstva-ritma-u-rebenka-na-rannih-etapah-ontogeneza> (data obrashhenija: 09.06.2024).
9. Fiziologija sensoryh sistem: v 2 ch. Ch. 2 / O. B. Il'inskij, V. A. Kisljakov, M. M. Levashov i dr.; отв. red. i avt. predisl. chl.-kor. AN SSSR G. V. Gershuni. L.: Nauka, Leningr. Otd-nie, 1972. 702 s.

10. Arhiv ChCTNK: AF 1. № 010-41. Vologodskaja obl., Cherepoveckij r-n, Voskresenskiy s/s, d. Shabanova Gora. Ispolnila: Trofimova Paraskov'ja Pavlovna, 1913 g. r. Zapisal: Kulev A. V., 18.02.1991. Rasshifrovala: Filatenkova E. K.
11. Kol'cova M. M. O formirovanii vysshej nervnoj dejatel'nosti rebenka. L.: Medgiz. Leningr. Otd-nie, 1958. 143 s.
12. Piazhe Zh. Rol' dejstvija v formirovanii myshlenija // Zhan Piazhe: teorija, jeksperimenty, diskussii: sb. st.: ucheb. posobie dlja vuzov / Pod red. L. F. Obuhovoj, G. V. Burmenskoj; Predisl. L. F. Obuhovoj. M.: Gardariki, 2001. S. 199–223 (Psychologia universalis).
13. Sokolov Ju. M. Kolybel'nye pesni // Literaturnaja jenciklopedija: v 11 t. T. 5 / Kommunisticheskaja akademija, Sekcija literatury, iskusstva i jazyka; otv. red. A. V. Lunacharskiy. M.: Izd-vo Kommunisticheskoy akademii, 1931. Stb. 388–390.
14. Arhiv SizCTNK: JeAF. № 046-15. Vologodskaja obl., Sheksninskij r-n, p. Sheksna. Ispolnila: Urjupina Antonina Ivanovna, 1934 g. r., rod v. d. Pestovo Domshinskogo s/p Sheksninskogo r-na. Zapisali: Egorov V. V., Ivanova G. A., Chibisova S. M., 08.11.2006. Rasshifrovala: Filatenkova E. K.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Редькова Е. С. — кандидат искусствоведения, доцент кафедры этномузыкологии;

e_redkova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4073-3308

Филатенкова Е. К. — соискатель кафедры этномузыкологии; katerina-2205@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Redkova E. S. — Cand. Sci. (Arts), Ass. Prof. of the Dept. of Ethnomusicology;

e_redkova@mail.ru

ORCID ID: 0000 0000-0003-4073-3308

Filatenkova E. K. — Applicant of the Dept. of Ethnomusicology; katerina-2205@mail.ru